

Ивашкевич Я.В.

ОСНОВНЫЕ СТИЛЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИСКУССТВЕ КРЫМСКИХ ТАТАР.

Одно из основных свойств татарского искусства в Крыму – его чрезвычайный эклектизм. Стамбул, данником которого стало татарское ханство со времени Менгли-Гирей хана, был главным источником этих разнообразных влияний. Однако, столь совершенные образцы татарского творчества, как ханская мечеть в Евпатории или надгробные сооружения Бахчисарая, объяснить одним влиянием Стамбула – значит, в корне миновать их сущность. Связанный своими портами со всеми очагами мировой культуры, татарский художник мог выбирать что угодно из художественного багажа прошлого.

Татары времен ханов переживали столь пышный расцвет своей национальной жизни, что сумели все эти влияния изнутри и извне сплавить в один конгломерат стиля, который отличался новыми мотивами, полными архитектурного и декоративного остроумия.

Отколовшись от Золотой Орды, крымские татары являются проводниками тюркско-монгольской культуры и в своем искусстве. Самое важное, очевидно, было принесено именно оттуда, но трансформировалось в более нежные, изящные формы и образцы. Другое начало, почти противоположное, мощное и монументальное, по всей вероятности, происходит из Мангупа – это готско-мангупское начало, аскетическое в употреблении украшений. Это начало можно проследить в руинах Мангупского дворца, полуразрушенном тюрбе с двориком в Бахчисарае.

К этим коренным началам, образующим ядро искусства крымских татар, необходимо прибавить целый ряд более или менее значительных наслоений.

Прежде всего, нельзя не упомянуть о греческом влиянии, воздействующем не только извне, сколько через архитектурные памятники. Ансамбли домов и лавок с портиками, подерживаемыми колоннами-столбами, подобно феодосийским старым торговым рядам, есть результат влияния как антично греческого, так и вообще восточного. Зато чистота и ясность линий некоторых орнаментов художественной промышленности, изящный силуэт татарских глиняных сосудов.

Арабский и арабско-персидский стили оказали свое влияние в создании самой концепции мусульманского храма, в прекрасной вершине арки, с едва заметным устремлением к подковообразности, как в верхнем ряду ложных арок Мавзолея Дилляря Бикеч.

К числу значительных влияний, пришедших из Стамбула, нужно упомянуть еще влияние византийского стиля, совершеннейший образец которого представляет Айя-София. Ханская мечеть в Евпатории, заброшенные мечети Эски-Сарая, надгробные мечети-усыпальницы "тюрбе" на ханском кладбище в Бахчисарае - вот лучшие продукты этой стилевой струи.

Но с другой стороны, руины византийской культуры в самом Крыму, множество копителей, колонн, орнаментированных плит, разрушенных базилик Керчи, Херсона, Феодосии, осложненные влиянием искусства армянских монастырей, находясь постоянно перед глазами татарских художников, отслаивались в их творческом сознании, создавая новый тип татарско-византийского убранства и орнамента.

Наиболее чуждыми духу татарской культуры оказались элементы итальянского ренессанса, механически занесенные в Крым также через Стамбул, в виде характерных орнаментальных мотивов и стимуляций растительных элементов, высеканные, большей частью, на поверхности надгробных плит приезжими мастерами.

После Ренессанса следует влияние барокко, уже времени русского владычества, своеобразного рококо времени Крым-Гирей хана и позднее новейшего арабско-персидского стиля. Эти последние влияния оказались, главным образом, в некоторых деталях отделки Бахчисарайского дворца, богатых татарских и караимских домов.

Одной из особенностей искусства крымских татар, как и большинства восточных искусств, является склонность к отвлеченным абстрактным построениям. Татарский художник не удовлетворяется стилизацией, абстрагированием нормальных форм, созданием отвле-

ченных и типовых сосуществований, он просто отказывается почти от всякого реального материала.

Изобразительное искусство татар лишено всякой изобразительной тенденции. Вот почему и нет в пластическом искусстве ханского Крыма ни живописи, ни скульптуры как самостоятельных искусств. Рассматривая татарское творчество, можно говорить лишь о зодчестве, декоративном искусстве и художественной промышленности.

Татарское искусство не изображает ничего оно не изобразительно, – и вся сущность его построена на живописных формах и пятнах, одухотворенных законами ритма.

В то время как западноевропейское искусство стремится к единству и общности впечатления – татарский стиль проявляется всегда в многообразии и дробности отдельных элементов. Вспомним любой западноевропейский дворец, любой христианский храм, прежде всего нас поражает в них закономерность композиции, соподчиненность деталей в выражении общего, подчеркивания основного и намеренное затушеванность второстепенного.

Взглянем на Бахчисарайский дворец. Глаз не может охватить единой общей идеи, не может остановиться на одном главном предпочтительно перед другими.

Татарское искусство не нуждается в строгой системе, в законах равновесия и симметрии, соподчиненности общему плану, – оно импульсивно, оно стремится по естественному руслу, следуя его неровностям и изгибам, прибавляя один мотив к другому.

Так и зодчий Бахчисарайского дворца не делил целое на части, соподчиняя их друг другу, он просто нанизывал одно частное за другим, как бы приставляя одно помещение к другому, – и вся прелесть его создания в ритмичности его творческой души.

Проанализировав все стилевые направления в крымско-татарском искусстве, нужно отметить, что отличалось подлинным мастерством исполнения, изяществом стиля. Впитав как губка все внешние влияния, татарский художник сумел выбрать свое направление в разнообразном водовороте веяний, и оставил нам совершеннейшие образцы своих творений.